

Следующие четыре дня прошли как в тумане. Любое темное место в чаще, казалось, следило за Хелге, любой большой камень или коряга – имели глаза. Страх вел парня вперед, такими путями, на которые в обычном состоянии он не решился бы. Ранее лесоруб планировал останавливаться и охотиться для пополнения припасов, но сейчас он ел то, что взял с собой, стараясь не останавливаться. Парень забыл, что значит нормальный сон – Хелге спал по два часа, прикорнув у какой-нибудь сосны и, только услышав какой-то шум, вскакивал, а когда проблема оказалась решена или ее не оказывалось вовсе – он снова продолжал свой путь.

На пятый день нервы Хелге стали приходить в норму. Парень все еще видел опасность в этом лесе, но он прожил в лесу восемь лет, пусть и не так глубоко. Ужас уступил место опасению, а вскоре опасение сменилось раздумьями. Хозяин леса, конечно, был опасным существом, но не настолько, чтобы Хелге в панике бежал от него не один день.

«Наверное, из-за детства», – подумал парень. Как его отец не был напуган, уже на следующий день он снова радостно улыбался своей жене и сыну. Но тот самый ужас в той маленькой пещерке отпечатался в памяти Хелге так остро, что он не смог удержать себя в руках.

Идти стало труднее. Уклон все сильнее возрастал, а успокоившийся парень остановился набрать воды. Здесь, под склоном горы, приходилось долбить лед, чтобы добраться до заветной влаги, что стало предупредительным сигналом для Хелге. Он не знал, как будет с живностью в горах, поэтому остался на день, чтобы поймать оленя и разделать его.

Никакой дороги в гору и даже троп не было. Хелге шел наугад, стараясь не свалиться вниз. Иногда он наткался на широкие уступы, на которых мог передохнуть, а иногда вверх приходилось лезть, цепляясь за скользкие камни. После долгого подъема, парень наткнулся на пещеру. В таких местах всегда можно было встретить медведя, поэтому Хелге осторожно проверил это место, а когда там никого не оказалось, решил там переночевать. Парень не поднялся еще туда, где дрова было найти проблематично, поэтому он быстро насобирав хвороста и разжег костер прихваченными из деревни кусками кремня.

Подъем продолжался несколько дней раз. Проходя над очередной пропастью, нога Хелге соскользнула, и он почти полетел вниз. Спас его нож, который парень за время подъема приучил себя держать рядом. Силой он заставил клинок войти в одну из трещин на льду и повис в таком состоянии над пропастью. Долго это продолжаться не могло: это был небольшой нож, а не его старый охотничий.

Где-то совсем рядом завывали волки. Это, вместе с трескавшимся под ножом льдом, заставляло Хелге нервничать. Вой волков приближался и ему нужно было что-то делать. Парень начал искать ногой упор и вскоре нашел несколько подходящих выступов на скале. Он принялся спускаться, настолько аккуратно, что, казалось, делает одно движение в пол часа. Но иначе было нельзя, иначе Хелге мог сорваться вниз. У парня было достаточно силы и сноровки для этого, но приближающиеся волки заставляли спешить. Вскоре он уже слышал их шаги. Вряд ли они смогли добраться до него сюда по этой почти отвесной скале, но никогда не стоило недооценивать диких животных, особенно если это волки.

Неожиданно нога нащупала пустое пространство. Хелге посмотрел вниз и понял, что это далеко не пропасть: в скале действительно была какая-то выемка вроде пещеры. Сверху этого не было видно, и только спустившись до такого уровня, парень видел. Понимая, что другой возможности у него не будет, Хелге прыгнул туда.

Это была не пещера, это была тропа. Казалось, будто она выдолблена кем-то в скале и начиналась ровно в том месте, куда парень прыгнул. «Удача, не иначе», – подумал парень.

Тропа действительно упиралась в отвесный обрыв одним концом и вела куда-то другим.

- Что ж, хоть какая-то дорога в этих горах, - тихо сказал Хелге, еще опасаясь волков, и пошел по тропе.

<http://tl.rulate.ru/book/22123/472675>